

DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-101-113
EDN: ADCFFZ

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ЛАТВИИ

Манаков А.Г.*, Теренина Н.К., Кроток Р.Н.

Псковский государственный университет
(180000, Россия, Псков, пл. Ленина, 2)

*E-mail: region-psk@yandex.ru

Финансирование:

Публикация подготовлена за счёт гранта «Выполнение научных исследований и разработок российско-белорусскими научными коллективами на базе научно-исследовательских подразделений Псковского государственного университета в 2024 / 2025 годах».

Для цитирования:

Манаков А.Г., Теренина Н.К., Кроток Р.Н. Оценка современной конфессиональной структуры населения регионов Латвии // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 1. – С. 101-113. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-101-113; EDN: ADCFFZ

Аннотация. В настоящее время в религиозной структуре населения Латвии представлены примерно в равной мере приверженцы трёх направлений христианства: католицизма, православия и протестантизма. Однако в переписях населения Латвии не фиксируется конфессиональный состав населения. В статье поставлена задача оценки современной конфессиональной структуры населения регионов Латвии (Видземе, Латгале, Земагале и Курземе) и её столицы с опорой на итоги социологических опросов, а также на результаты переписей населения, когда задавался вопрос о религиозной принадлежности населения. Данная оценка строится на основе разработанной авторами методики. На уровне Латвии использовались итоги социологического опроса населения, проведённого Латвийским агентством SKDS в 2018 году. По национальной статистике за 2023 г. была рассчитана потенциальная конфессиональная структура населения Латвии и её регионов исходя из традиционной религиозной принадлежности этносов. Эта структура была скорректирована с учётом доли латышей-католиков и православных латышей на основании итогов переписей населения, когда задавался вопрос о вероисповедании (с 1897 по 1935 гг.). Затем была оценена современная религиозность внутри каждой из основных конфессиональных групп населения, оказавшаяся наиболее высокой в группе потенциально-православного населения (87%), которым в этом плане немного уступили потенциальные католики (85%), и значительно – потенциальные протестанты (чуть выше 50%). С опорой на рассчитанную среднюю по стране религиозность потенциально-конфессиональных групп была дана оценка распределения населения исторических регионов Латвии и столицы страны по трём основным конфессиональным группам и нерелигиозной части населения.

Ключевые слова: религиозная мозаичность, протестанты, католики, православные, потенциальная конфессиональная структура, нерелигиозное население.

Введение

Латвию можно считать поликонфессиональным государством. В начале 2000-х гг. в стране действовало около 170 различных деноминаций, количество которых по сравнению с 1990 г. выросло более чем в 1,5 раза¹. В современной религиозной структуре населения страны представлены примерно в равной мере приверженцы трёх основных направлений христианства: католицизма, православия и протестантизма. Однако в переписях населения современной Латвии не задаётся вопрос о религиозной принадлежности населения. Поэтому существуют только оценки конфессиональной структуры населения страны, полученные в результате проведения социологических исследований. Итоги социологических опросов населения даже на уровне страны имеют значительные статистические погрешности, и главное, они не позволяют составить чёткую региональную картину по тематике опроса. Именно оценка конфессиональной структуры населения на уровне регионов Латвии и является основной задачей данного исследования.

Решение данной задачи осложняется в связи с процессом секуляризации, развернувшимся в Латвии в XX столетии и особенно в XXI веке. Как отмечает С.А. Горюхов [1, с. 158], в советское время это была политическая секуляризация, которая сменилась кратковременным периодом десекуляризации в постсоветское время. В Латвии, как и в других странах Прибалтики, начался процесс конфессиональной «реконструкции», характеризуемый как возрождением традиционных религий, так и распространением нетрадиционной религиозности [2, с. 102]. Но в XXI в., в соответствии с общеверхопейским трендом, ускорилась социальная секуляризация, и сейчас около трети населения Латвии не отождествляет себя с какой-либо из религий. Целью исследования является оценка современной конфессиональной структуры населения исторических регионов Латвии (Видземе, Латгале,

Земгале и Курземе) и её столицы с опорой на итоги социологических опросов на уровне всей страны, а также на результаты переписей населения, на которых задавался вопрос о религиозной принадлежности населения.

Материалы и методы

Информационной основой исследования является размещённая на сайте «Population statistics of Eastern Europe & former USSR»² этническая и конфессиональная статистика по итогам переписей населения 1897, 1920, 1925, 1930, 1935 гг. и текущего учёта населения Латвии в 2023 году. Также используются результаты социологических опросов населения страны, проведённых Латвийским агентством SKDS (опрос проводился среди жителей Латвии в возрасте от 18 до 74 лет, примерно по 1000 респондентов в каждом из опросов; задавался вопрос «К какой вере вы принадлежите?»; имеются данные с 2000 по 2018 гг.³).

Оценка современной конфессиональной структуры населения исторических регионов Латвии строится на основе разработанной авторами методики. Всего можно выделить пять последовательных шагов, которые были сделаны для достижения цели исследования.

1. На первом этапе исследования была рассчитана потенциальная конфессиональная структура населения Латвии исходя из традиционной религиозной принадлежности проживающих в ней народов. Так, к потенциально-протестантскому населению можно отнести латышей, эстонцев и немцев, потенциально-католическому – поляков и литовцев, потенциально-православному – русских, белорусов

² Population statistics of Eastern Europe & formerUSSR. – URL: <http://pop-stat.mashke.org/> / (дата обращения: 14.06.2024).

³ Misāne, A. Religiskā dažādība Latvijā. LU Sociālo un politisko pētījumu institūts. Biedrība «Pātverums «Drošā māja», 2016 / A. Misāne. – URL: https://cilevktiesibas.org.lv/media/attachments/31/10/2016/A_Misane_ppt.pdf (дата обращения: 14.06.2024); Kaktiņš, A. Lūk, kā izskatās Latvijas iedzīvotāju reliģiskās un konfesionālās piederības pēdējās 3 aptaujās, kur tās ir tīcīs prasīts / A. Kaktiņš. – URL: <https://twitter.com/arniskaktins/status/104421476155728216?lang=he> (дата обращения: 14.06.2024).

¹ Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений). – Москва: Институт Европы РАН, 2009. – С. 313.

и украинцев, потенциально-иудейскому – евреев. Потенциальная конфессионая структура населения была рассчитана как по этнической статистке за 2023 г., так и по итогам всех переписей населения на территории Латвии, в которых задавался вопрос о вероисповедании (с 1897 по 1935 гг.).

Расчёт потенциальной конфессиоальной структуры населения используется для оценки религиозного состава населения в случае отсутствия официальной статистики по распределению населения по конфессионым группам. Данный методический приём был предложен С.Г. Сафроновым [3] применительно к изучению религиозного состава населения Европейской России на 1989 г., и в дальнейшем был апробирован нами на уровне административно-территориальных единиц современных Эстонии, Латвии и Литвы [4].

2. На втором этапе работы была рассчитана разность между реальным и потенциальным конфессиоальным составом населения по итогам переписей населения, где был одновременно учёт этнической и конфессиоальной структуры населения (с 1897 по 1935 гг.). Перед этим верующее население было распределено по четырём крупным конфессионым группам, включающим и протестантов, католиков, православных (со старообрядцами) и иудеев. Разность между реальной и потенциальной конфессиоальной структурой населения позволила выявить численность представителей этнических групп, не придерживающихся традиционных для своих народов деноминаций. В первую очередь, это латыши-католики (преимущественно проживающие в Латгалии, то есть латгалы-цы-католики, хотя католицизм был принят и заметной частью латышей, проживающих в других регионах Латвии) и православные латыши. При этом, разность между численностью иудеев и евреев оказалась близка к нулю.

3. Третьим шагом в исследовании стала корректировка потенциальной конфессиоальной структуры населения Латвии за 2023 г., рассчитанной исходя из традици-

онной конфессиоальной принадлежности этносов, но уже с учётом устойчивой за длительное время доли латышей-католиков и православных латышей, выявленной по итогам переписей населения на территории Латвии. Данная корректировка происходила не только на уровне всей Латвии, но и её исторических регионов (Видзeme, Латгале, Земгале, Курзeme) и столицы страны Риги.

4. Далее, опираясь на современную этническую статистику и опросы населения по религиозной принадлежности, была рассчитана средняя религиозность трёх основных конфессиоальных групп Латвии (из списка основных групп выпали иудеи, доля которых ныне является незначительной). При этом распределение населения Латвии по основным конфессиоальным группам было принято в соответствии с итогами опроса населения 2018 г., который дал такие результаты: православные и старообрядцы – примерно 28%, протестанты и католики – по 20%. Оставшиеся 32% составили преимущественно лица, не обозначившие по разным причинам свою религиозную принадлежность (атеисты, верующие без привязки к какой-либо религии, не ответившие на вопрос о вероисповедании и т.п.). Эта категория населения для упрощения её обозначения далее называется нерелигиозным населением.

5. И наконец, заключительным этапом исследования стала оценка распределения населения регионов Латвии по трём основным конфессиоальным группам, исходя из рассчитанной средней по стране религиозности данных групп, и нерелигиозной части населения.

Кроме того, в исследовании используются показатели, отражающие степень сложности религиозной (конфессиоальной) структуры населения. Основной из них – индекс религиозной мозаичности (ИРМ) [5–7], который является аналогом применяемого в этнодемографии индекса этнической мозаичности (ИЭМ) [8]. Отечественные [9–11] и зарубежные учёные [12–14], называют этот показатель индексом этнической фракционализации. При этом нуж-

но отметить, что изначально он носил название «индекс этнолингвистической фракционализации» и служил для оценки языкового разнообразия территорий [15]. Для расчёта ИРМ используется следующая:

$$\text{ИРМ} = 1 - \sum_{(i=1)}^n R_i^2, \quad (1)$$

где n — количество религий (религиозных направлений) в стране или регионе, R_i — доля приверженцев i -й религии (религиозного направления) в стране или регионе. В нашем исследовании применён модифицированный вариант данного показателя, предложенный С.А. Гороховым [16]. Специфика данного варианта ИРМ, названного модифицированным индексом религиозной мозаичности (МИРМ), связана с более чётким интервалом значений показателя. Значения ИРМ изменяются в интервале от 0 (когда всё население определённой территории придерживается одной религии или направления религии) до $1 - 1/n$, а значения МИРМ укладываются в интервал от 0 до 1. Величину МИРМ можно рассчитать следующим образом:

$$\text{МИРМ} = \text{ИРМ} / (1 - 1/n) \quad (2)$$

Также С.А. Горохов предложил, опираясь на МИРМ, определять степень конфессиональной гомогенности / гетерогенности территорий. В случае, если величина МИРМ составляет от 0 до 0,280, то территорию можно считать крайне гомогенной в конфессиональном плане, при МИРМ от 0,281 до 0,556 — относительно гомогенной, при МИРМ от 0,557 до 0,820 — относительно гетерогенной, при МИРМ от 0,821 до 1 — крайне гетерогенной [1, с. 106]. В нашем исследовании МИРМ рассчитывался по четырём крупным конфессиональным группам — приверженцам трёх направлений христианства (протестанты, католики, православные со старообрядцами) и иудаизма.

Но, в связи с наличием достаточно многочисленной категории населения,

не обозначающей своей принадлежности ни к одной из конфессий, возникает проблема учёта этой части населения при расчёте индекса религиозной мозаичности. Один вариант решения данной проблемы — исключить эту часть населения из расчёта МИРМ. Но тогда индекс мозаичности будет отражать сложность структуры только религиозной части населения конкретной территории. Второй вариант предполагает расчёт общего индекса мозаичности [1], где учитываются лица, не обозначившие свою религиозную принадлежность, как одна группа (нерелигиозное население). Чтобы не путать общий индекс мозаичности с МИРМ, предложено назвать этот показатель модифицированным индексом конфессиональной мозаичности (МИКМ).

Результаты исследования

Проследим изменение МИРМ и МИКМ на территории Латвии в период с 1897 по 2018 гг. (рис. 1). Величина МИРМ между переписями населения 1897 и 1935 гг. росла, что свидетельствует о нарастании гетерогенности религиозной структуры населения в этот период. Эту тенденцию подтверждают результаты проведённого нами ранее исследования [17]. В целом величина МИРМ позволяет говорить о Латвии в период первой независимости как об относительно гетерогенном в конфессиональном плане государстве.

В начале XXI в. продолжался рост величины МИРМ, и Латвия перешла в категорию стран с крайне гетерогенной структурой религиозной части населения (МИРМ стал превышать 0,821). В 2000 г. ещё более высокой оказалась величина общего индекса мозаичности, в расчёте которого учитывается категория населения, не ассоциирующего себя ни с одним из религиозных направлений (МИКМ). К 2018 г. показатели МИКМ и МИРМ сравнялись, достигнув очень высокого значения, близкого к единице (0,986). Таким образом, в настоящее время можно говорить о крайне высокой гетерогенности как религиозной части населения, так и конфессиональной

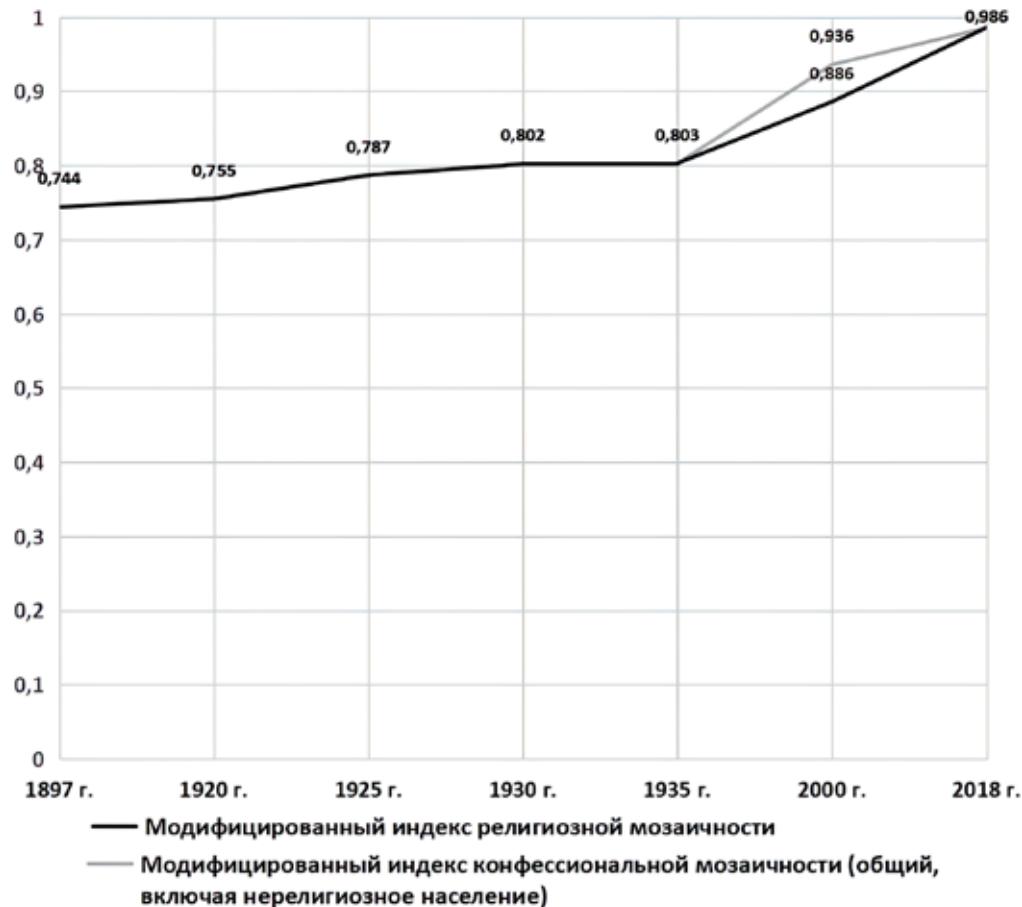

Рис. 1. Динамика модифицированных индексов религиозной и конфессиональной мозаичности на территории Латвии с 1897 по 2018 год

Fig. 1. Dynamics of modified indices of religious and confessional mosaic in the territory of Latvia from 1897 to 2018

Источник: расчёты авторов.

структуре населения в целом (с учётом лиц, не обозначающих своей религиозной принадлежности).

Изменения в конфессиональной структуре населения Латвии с 1897 по 2018 гг. представлены на рис. 2. Можно отметить достаточно высокий уровень стабильности удельного веса приверженцев направлений христианства по итогам переписей населения вплоть до 1935 года. Происходило лишь медленное перераспределение между при-

верженцами лютеранства и католичества в пользу последних, что можно объяснить более высоким естественным приростом среди католического населения в то время. Доля православных оставалась примерно на одном уровне. По сравнению с 1897 г. в период первой независимости Латвии снизилась доля иудеев, что связано с их частичным выездом после отмены черты осёдлости еврейского населения в начале Первой мировой войны.

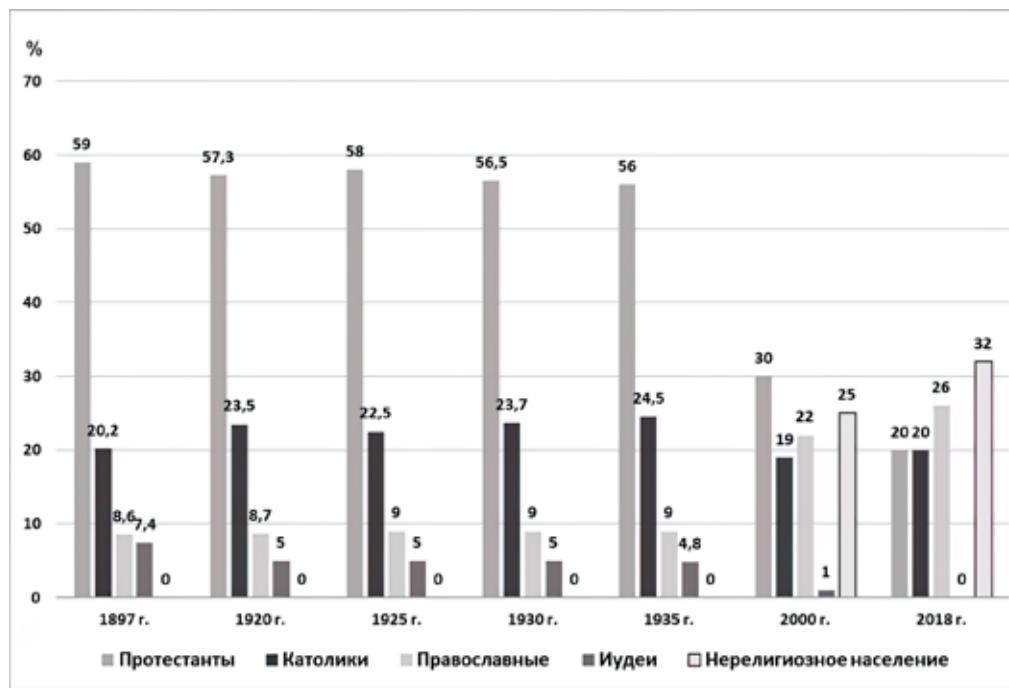

Рис. 2. Изменение доли основных конфессиональных групп населения, проживающего на территории Латвии, с 1897 по 2018 год

Fig. 2. Change in the share of the main religious groups of the population living in Latvia in 1897–2018

Источник: расчёты авторов.

На этом фоне можно проследить наиболее значительные изменения в конфессиональной структуре населения Латвии в начале XXI века. Во-первых, резкое падение доли протестантов, большей частью перешедших в категорию нерелигиозного населения. Во-вторых, значительный рост доли православных, объясняемый миграционным притоком восточнославянского населения (русских, украинцев и белорусов) в советский период истории Латвии и ростом религиозности данной категории населения в постсоветское время (на фоне миграционного оттока и естественной убыли в этот период). В-третьих, почти полное исчезновение приверженцев иудаизма по причине выезда в постсоветское время подавляющего большинства сохранившегося в Латвии в послевоенный период еврейского населения. При этом доля католиков уменьшилась в значительно меньшей пропорции, чем протестантов, что объясняет-

ся сохранением высокого уровня религиозности среди потенциально-католического населения.

В соответствии с представленной выше методикой, с опорой на традиционную религиозную принадлежность этносов, была рассчитана потенциальная конфессиональная структура населения исторических регионов Латвии по итогам переписей населения с 1897 по 1935 гг. и на 2023 год. Исходя из различий между реальной и потенциальной конфессиональной структурой населения по результатам переписей в каждом историческом регионе страны была выявлена доля латышей-католиков (в том числе латгалцев-католиков в Латгалии) и православных латышей. Отметим, что выявленные различия между реальной и потенциальной конфессиональной структурой населения на уровне исторических регионов страны характеризовались стабильностью, что позволило перейти к корректировке по-

тенциальной конфессиональной структуры населения на 2023 г. с учётом выявленного на уровне страны и регионов устойчивого за длительный временной интервал удельного веса латышей-католиков и православных латышей.

Доля потенциально-протестантского населения на 2023 г. была оценена в 39,5%, потенциально-католического населения — в 23,5%, потенциально-православного населения — в 32%. Скорректированная потенциальная конфессиональная структура населения позволила перейти к оценке религиозности каждой крупной конфессиональной группы. Наиболее надёжные данные о современной конфессиональной структуре населения Латвии, на наш взгляд, представлены в итогах социологического опроса, проведённого в 2018 г. Латвийским агентством SKDS. Так как такие опросы агентство проводило с 2000 г. фактически ежегодно, с их помощью можно проследить динамику доли конфессиональных групп в первые два десятилетия XXI века. В этот период доля православных имела тенден-

цию к росту, и с 2000 по 2018 гг. увеличилась с 22 до 26%, что можно объяснить ростом религиозности потенциально-православного населения; доля лютеран уменьшалась (с 28 до 20%), доля католиков колебалась в интервале от 19 до 24%, но в 2018 г. была оценена в 20%. Из других конфессиональных групп можно отметить только старообрядцев (2–4%) и баптистов (1–2%).

Сопоставление конфессиональных групп по итогам социологического опроса 2018 г. и потенциально-конфессиональной структуры населения по этнической статистике за 2023 г. привело к таким оценкам уровня религиозности приверженцев трёх направлений христианства: протестанты — 50,6%, католики — 85,2%, православные и старообрядцы — 87,1%. Именно этот уровень религиозности, рассчитанный в среднем по Латвии, был принят для расчёта численности и удельного веса трёх основных конфессиональных групп в населении исторических регионов страны. Результаты этих расчётов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Доля основных конфессиональных групп в населении регионов Латвии и разность между реальным и потенциально-конфессиональным населением по итогам переписей населения 1897, 1925, 1935 гг. и оценка на 2023 год

Table 1

The share of the main religious groups in the population of the regions of Latvia and the difference between the actual and potential religious population based on the results of the population censuses of 1897, 1925, 1935, and estimate for 2023

Территория	Основные конфессиональные группы			Разность между реальным и потенциально-конфессиональным населением*		
	Протестанты	Католики	Православные*	Протестанты	Католики	Православные*
1897 год						
Латвия, человек	1156424	362462	245949	-334052	298992	10860
Латвия, %	59,1	20,22	12,75	-17,31	15,5	0,56
Рига	64,06	9,5	17,52	-6,15	2,46	1,42
Видзeme	78,96	3,87	13,17	-8,2	1,08	6,26
Латгале	7,47	57,03	22,53	-44,29	50,59	-6,31
Земгале и Курзeme	75,3	11,10	4,99	-7,43	5,5	-0,69
1925 год						
Латвия, человек	1070819	416769	256777	-362164	342434	25119
Латвия, %	58,05	22,59	13,92	-19,63	18,56	1,36
Рига	66,69	9,63	11,48	-5,82	3,45	2,82
Видзeme	88,4	1,81	9,1	-8,88	1,37	7,62
Латгале	8,04	56,91	29,02	-49,17	51,96	-2,69

Земгале	72,98	17,80	6,22	-9,59	11,33	-1,48
Курземе	84,77	7,20	2,59	-5,14	4,72	1,18
1935 год						
Латвия, человек	1094787	476963	281584	-446983	405101	48218
Латвия, %	56,13	24,45	14,44	-22,92	20,77	2,47
Рига	64,75	11,61	11,75	-8,86	6,01	3,18
Видзeme	86,13	4,05	9,14	-9,78	3,09	6,92
Латгале	7,64	57,51	29,85	-53,91	53,90	0,24
Земгале	68,62	21,61	7,2	-16	15,43	0,92
Курземе	84,32	8,51	2,85	-6,65	5,98	1,27
2023 год**						
Латвия, человек	376600	376600	527240	-367690	-65390	-78050
Латвия, %	20	20	28	-19,53	-3,47	-4,14
Рига	4,9	32,3	38,7	-4,81	-5,61	-5,73
Видзeme	33,2	3,9	22,8	-32,43	-0,68	-3,38
Латгале	3,7	40,2	35,2	-3,58	-6,98	-5,20
Земгале	29,7	15,8	17,7	-29,02	-2,74	-2,62
Курземе	35,5	7,7	16,1	-34,68	-1,34	-2,38

*православные христиане, включая старообрядцев.

**в 2023 г. потенциальная конфессиональная структура населения, рассчитанная исходя из традиционной религиозной принадлежности этносов, скорректирована с учётом доли латышей-католиков и православных латышей в соответствии с итогами переписей населения на территории Латвии с 1897 по 1935 гг.; оценка дана от общей численности населения, включая лиц, не обозначивших свою религиозную принадлежность.

Источник: расчёты авторов.

Как видно из таблицы, наиболее значительные изменения в современной конфессиональной структуре населения Риги и исторических регионов Латвии по сравнению с годами первой независимости страны произошли в пользу православных, что объяснимо перестройкой этнической структуры населения Латвии в советский период. Наибольшие потери в пользу нерелигиозного населения произошли со стороны бывших приверженцев протестантизма (в первую очередь, лютеран), и заметно меньше – со стороны католиков и православных. Оценка на 2023 г. по доле нерелигиозного населения, протестантов, католиков и православных со старообрядцами по историческим регионам Латвии и Риге представлена на рис. 3.

Наиболее спорной является оценка современной конфессиональной структуры населения Риги. Если лидерство православ-

ных объяснимо сложившейся на данный момент этнической структурой населения столицы Латвии, то второе место католиков нельзя объяснить, опираясь на тот же аргумент. В данном случае в пользу высокой доли католиков в Риге может говорить только невозможность Латгалии, да и других исторических регионов страны, быть местом размещения всех католиков Латвии. К примеру, в 2023 г. всё население Латгалии составляло лишь 245 тыс. человек, латышское население там немногим превосходило 113 тыс. человек, и понятно, что не все они являются латгалцами-католиками. При этом общая численность католиков в Латвии оценивается сейчас в 376 тыс. человек, в Латгалии их около 100 тыс. человек (26% от католиков страны), и более половины их сконцентрировано в Риге, которая на протяжении длительного периода принимала миграционные волны, идущие из Латгалии

Рис. 3. Доля протестантов, католиков и православных со старообрядцами и нерелигиозного населения по историческим регионам Латвии (оценка на 2023 г.)

Fig. 3. The share of Protestants, Catholics, Orthodox with Old Believers and non-religious population by historical regions of Latvia (estimated for 2023)

Источник: расчёты авторов.

(к примеру, в 1935 г. в этой области проживало свыше 326 тыс. католиков, или 68% католиков всей страны).

Выводы

В первой четверти XXI в. ускорился процесс секуляризации населения Латвии, но его темпы заметно различались по основным конфессиональным группам. Наибольшая скорость этого процесса характеризовала протестантскую общность, представленную преимущественно титульным населением страны. Значительно большую устойчивость проявляли православная община. Несмотря на быстрые темпы сокращения русского, украинского и белорусско-

го населения, доля православных и старообрядцев в структуре верующего населения Латвии в последние десятилетия демонстрирует рост.

В ходе исследования рассчитана потенциальная конфессиональная структура населения Латвии с опорой на традиционную конфессиональную принадлежность этносов (по национальной статистике за 2023 г.), которая затем была скорректирована с учётом устойчивой за длительный временной интервал доли латышей-католиков и православных латышей по итогам переписей населения, когда фиксировалась религиозная принадлежность населения (с 1897 по 1935 гг.). Современная доля потенциально-протестантского населения в Лат-

вии составляет около 40%, потенциально-католического населения — 23%, потенциально-православного населения — 32%.

Опираясь на эти данные и на итоги социологических опросов, проведённых во втором десятилетии XXI века, была оценена религиозность внутри трёх обозначенных групп населения. Уровень религиозности оказалась наиболее высоким в группе потенциально-православного населения

(87%), им немного уступили потенциально-католики (85%), и значительно — потенциальные протестанты (чуть выше 50%). Исходя из рассчитанной средней по стране религиозности данных потенциально-конфессиональных групп была дана оценка распределения населения исторических регионов Латвии по трём основным конфессиональным группам и нерелигиозной части населения.

Литература и Интернет-источники

1. **Горохов, С.А.** География религий: Циклы развития глобального конфессионального пространства / С.А. Горохов. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 235 с.
2. **Старostenko, B.B.** К вопросу о специфике религиозности населения на постсоветском пространстве: страны Балтии / В.В. Старostenко // Религия и общество — 12. Сборник научных статей / под общей ред. В.В. Старostenко, О.В. Дьяченко. — Могилёв : Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2018. — С. 102–105. EDN: XXAMMX
3. **Сафонов, С.Г.** Конфессиональное пространство России в начале и конце XX века / С.Г. Сафонов // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / ред. Т. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш. — Москва, 2001. — С. 443–460. EDN: LXBEVY
4. **Manakov, A.G.** Territorial structure of the denominational space of the South-East Baltic / A.G. Manakov, V.S. Dementiev // Baltic Region. — 2019. — Vol. 11. — No. 1. — P. 92–108. DOI: 10.5922 / 2079-8555-2019-1-7; EDN: OLYSMG
5. **Манаков, А.Г.** Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия / А.Г. Манаков. — Псков : Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002. — 300 с.
6. **Теренина, Н.К.** Опыт расчёта коэффициента религиозной контрастности по регионам России / Н.К. Теренина, Р.Н. Кроток // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. — 2023. — Т. 16. — № 4. — С. 82–94. EDN: GEQAKG
7. **Дементьев, В.С.** Конфессиональные контактные зоны Российской империи в разрезе уездов и округов по итогам переписи 1897 года / В.С. Дементьев, Р.Н. Кроток // Псковский регионологический журнал. — 2024. — Т. 20. — № 1. — С. 91–106. DOI: 10.37490 / S221979310029977-7; EDN: ZZRAYB
8. **Эккель, Б.М.** Определение индекса этнической мозаичности национального состава республик, краёв и областей СССР / Б.М. Эккель // Советская этнография. — 1976. — № 2. — С. 33–42.
9. **Буфетова, А.Н.** Национальная неоднородность в регионах России / А.Н. Буфетова, Е.А. Коломак // ЭКО. — 2017. — № 4. — С. 110–123. EDN: YIBHPJ
10. **Bufetova, A.N.** Cultural heterogeneity and economic development in Russia / A.N. Bufetova, A.A. Khrzhanovskaya, E.A. Kolomak // Journal of Siberian Federal University. — 2020. — Vol. 13. — No. 4. — P. 453–465. DOI: 10.17516 / 1997-1370-0582; EDN: KJRFOQ
11. **Рожина, Е.А.** Этническое разнообразие и экономическая диверсификация: анализ регионов России / Е.А. Рожина, Р.И. Васильева // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 1. — С. 82–94. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-1-82-94; EDN: LJNPYB
12. **Montalvo, J.** Why ethnic fractionalization? Polarization, Ethnic Conflict and Growth / J. Montalvo, M. Reynal-Querol // UPF Working Paper. — 2002. — No. 660. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=394926 (дата обращения: 10.06.2024).

13. **Posner, D.N.** Measuring Ethnic Fractionalization in Africa/D.N. Posner // American Journal of Political Science. — 2004. — Vol. 48. — No. 4. — P. 849–863. DOI: 10.1111/j.0092-5853.2004.00105.x
14. **Churchill, S.A.** Income and Ethnic Fractionalisation: Evidence from British Microdata / S.A. Churchill // Economic Issues. — 2019. — Vol. 24. — No. 1. — P. 21–34.
15. **Greenberg, J.H.** The Measurement of Linguistic Diversity / J.H. Greenberg // Language. — 1956. — Vol. 32. — No. 1. — P. 109–115.
16. **Горохов, С.А.** Религиозная мозаичность как фактор экономического развития регионов современного мира / С.А. Горохов // Вестник Московского университета. Серия 5: География. — 2014. — № 4. — С. 56–61. EDN: TAVMZB
17. **Кроток, Р.Н.** Территориальная структура конфессионального пространства Латвии в конце XIX — начале XX вв. / Р.Н. Кроток // Псковский регионологический журнал. — 2024. — Т. 20. — № 3. — С. 24–39. DOI: 10.37490/S221979310031532-8; EDN: WXRXHA

Сведения об авторах:

Манаков Андрей Геннадьевич, д.геогр.н., проф., Псковский государственный университет, Псков, Россия.

Контактная информация: e-mail: region-psk@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3223-2688; РИНЦ SPIN-код: 5640-9652.

Теренина Наталья Константиновна, к.геогр.н., доцент, Псковский государственный университет, Псков, Россия.

Контактная информация: e-mail: brazelon@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5288-9409; РИНЦ SPIN-код: 3280-7324.

Кроток Роман Николаевич, младший научный сотрудник, Псковский государственный университет, Псков, Россия.

Контактная информация: e-mail: roma.krotok@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5111-0686; РИНЦ SPIN-код: 8664-9645.

DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-101-113

ASSESSMENT OF THE MODERN CONFESSIONAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE REGIONS OF LATVIA

Andrei G. Manakov*, Natalia K. Terenina, Roman N. Krotok

*Pskov State University
(2 Lenin sq., Pskov, Russia, 180000)*

**E-mail: region-psk@yandex.ru*

Funding:

The publication was financed through a grant «Carrying out scientific research and development by Russian-Belarusian scientific teams on the basis of research units of Pskov State University in 2024 / 2025».

For citation:

Manakov A.G., Terenina N.K., Krotok R.N. Assessment of the modern confessional structure of the population of the regions of Latvia. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 101-113. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-101-113 (in Russ.)

Abstract. *Currently, Latvia can be characterized as a multi-confessional state. In the modern religious structure of the country's population, adherents of the three main directions of Christianity are represented approximately equally: Catholicism, Orthodoxy and Protestantism. However, the Latvian population census does not record the religious composition of the population. The article*

sets the task of assessing the modern religious structure of the population of the historical regions of Latvia (Vidzeme, Latgale, Zemgale and Kurzeme) and its capital, based on the results of sociological surveys at the country level, as well as on the results of population censuses, which asked about the religious affiliation of people. This assessment is based on the methodology developed by the authors. At the Latvian level, the results of a sociological survey of the population conducted by the Latvian agency SKDS in 2018 were used. From the national statistics for 2023, the potential religious structure of the population of Latvia and its regions was calculated based on the traditional religious affiliations of ethnic groups. This structure was then adjusted taking into account the proportion of Catholic Latvians and Orthodox Latvians based on the results of population censuses when the question on religion was asked (from 1897 to 1935). Then, modern religiosity was assessed within each of the main potential-confessional groups of the population, which turned out to be the highest in the group of the potential-Orthodox population (87%), to whom potential Catholics (85%) were slightly behind in this regard, and potential Protestants (slightly above 50%) were significantly behind. Based on the calculated national average religiosity of potential religious groups, an assessment was made of the distribution of the population of the historical regions of Latvia and the capital of the country among the three main religious groups and the non-religious part of the population.

Keywords: religious mosaic, Protestants, Catholics, Orthodox, potential confessional structure, non-religious population.

References and Internet sources

1. Gorokhov S.A. Geografiya religij: Tsikly razvitiya global'nogo konfessional'nogo prostranstva [Geography of Religions: Cycles of Development of the Global Confessional Space]. Moscow. YuNITY-DANA [UNITY-DANA]. 2020. 235 p. (in Russ.)
2. Starostenko V.V. K voprosu o spetsifike religioznosti naseleniya na postsovetskem prostranstve: strany Baltii [On the issue of the specifics of religiosity of the population in the post-Soviet space: the Baltic countries]. Religiya i obshchestvo — 12. Sbornik nauchnykh statej [Religion and Society — 12. Collection of scientific articles]. V.V. Starostenko, O.V. Dyachenko (eds.). Mogilev. Mogil'ovskiy gosudarstvennyy universitet imeni A.A. Kuleshova [A.A. Kuleshov Mogilev State University]. 2018. P. 102–105. (in Russ.)
3. Safronov S.G. Konfessional'noe prostranstvo Rossii v nachale i kontse 20 veka [Confessional space of Russia at the beginning and end of the 20th century]. Gorod i derevnya v Yevropejskoj Rossii: sto let peremen [The Town and the Country in the European Russia: One Hundred Years of Changes]. T. Nefedova, P. Polyan, A. Treivish (eds.). Moscow. 2001. P. 443–460. (in Russ.)
4. Manakov A.G., Dementiev V.S. Territorial structure of the denominational space of the South-East Baltic. *Baltic Region*. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 92–108. DOI: 10.5922 / 2079-8555-2019-1-7
5. Manakov A.G. Geokul'turnoje prostranstvo severo-zapada Russkoj ravniny: dinamika, struktura, ierarkhiya [Geocultural Space of the North-West of the Russian Plain: Dynamics, Structure, Hierarchy]. Pskov. 2002. 300 p. Available at: <http://st.volny.edu/> (Accessed: 2 June 2024). (in Russ.)
6. Terenina N.K., Krotok R.N. Opyt raschycota koefitsienta religioznoj kontrastnosti po regionam Rossii [Experience of calculating the coefficient of religious contrast by regions of Russia]. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yestestvennye i fiziko-matematicheskie nauki [Bulletin of the Pskov State University. Series: Natural and Physical and Mathematical Sciences]. 2023. Vol. 16. No. 4. P. 82–94. (in Russ.)
7. Dementiev V.S., Krotok R.N. Konfessional'nye kontaktnye zony Rossijskoj imperii v razreze ujezdov i okrugov po itogam perepisi 1897 goda [Confessional contact zones of the Russian Empire by counties and districts according to the results of the 1897 census]. Pskovskij regionologicheskij zhurnal [Pskov Journal of Regional Studies]. 2024. Vol. 20. No. 1. P. 91–106. DOI: 10.37490 / S221979310029977-7 (in Russ.)
8. Eckel B.M. Opredelenije indeksa etnicheskoy mozaichnosti natsional'nogo sostava respublik, krayov i oblastej SSSR [Estimation of the index of ethnic mosaic in the national composition of republics, krayov i oblastej SSSR].

- territories and oblasts of the USSR]. Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]. 1976. No. 2. P. 33–42. (in Russ.)
9. Bufetova A.N., Kolomak E.A. Natsional'naya neodnorodnost' v regionakh Rossii [National diversity in the Russian regions]. EKO [ECO]. 2017. No. 4. P. 110–123. (in Russ.)
 10. Bufetova A.N., Khrzhanovskaya A.A., Kolomak E.A. Cultural heterogeneity and economic development in Russia. *Journal of Siberian Federal University*. 2020. Vol. 13. No. 4. P. 453–463. DOI: 10.17516 / 1997-1370-0582
 11. Rozhina E.A., Vasilyeva R.I. Etnicheskoje raznoobrazije i ekonomiceskaya diversifikatsiya: analiz regionov Rossii [Ethnic diversity and economic diversification: the case of Russian regions]. Narodonaselenie [Population]. 2024. Vol. 27. No. 1. P. 82–94. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-1-82-94 (in Russ.)
 12. Montalvo J., Reynal-Querol M. Why ethnic fractionalization? Polarization, Ethnic Conflict and Growth. *UPF Working Paper*. 2002. No. 660. Available at: https://papers.ssrn.com / sol3 / papers.cfm?abstract_id=394926 (Accessed: 10 June 2024).
 13. Posner D.N. Measuring ethnic fractionalization in Africa. *American Journal of Political Science*. 2004. Vol. 48. No. 4. P. 849–863. DOI: 10.1111 / j.0092-5853.2004.00105.x
 14. Churchill S.A. Income and ethnic fractionalisation: Evidence from British Microdata. *Economic Issues*. 2019. Vol. 24. No. 1. P. 21–34.
 15. Greenberg J.H. The measurement of linguistic diversity. *Language*. 1956. Vol. 32. No. 1. P. 109–115.
 16. Gorokhov S.A. Religioznaya mozaichnost' kak faktor ekonomicheskogo razvitiya regionov sovremennoj mira [Religious fractionalization as a factor of regional economic development in the modern world]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya [Moscow University Bulletin. Series 5: Geography]*. 2014. No. 4. P. 56–61. (in Russ.)
 17. Krotok R.N. Territorial'naya struktura konfessional'nogo prostranstva Latvii v kontse 19 — nachale 20 vv. [Territorial structure of the confessional space of Latvia in the late 19th and early 20th centuries]. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal [Pskov Journal of Regional Studies]*. 2024. Vol. 20. No. 3. P. 24–39. DOI: 10.37490 / S221979310031532-8 (in Russ.)

Information about the authors:

Manakov Andrei Gennadievich, Doctor of Geography, Professor, Pskov State University, Pskov, Russia.

Contact information: e-mail: region-psk@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3223-2688; Elibrary SPIN- code: 5640-9652.

Terenina Natalia Konstantinovna, Candidate of Geography, Associate Professor, Pskov State University, Pskov, Russia.

Contact information: e-mail: brazelon@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5288-9409; Elibrary SPIN- code: 3280-7324.

Krotok Roman Nikolaevich, Junior Researcher, Pskov State University, Pskov, Russia.

Contact information: e-mail: roma.krotok@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5111-0686; Elibrary SPIN-code: 8664-9645.

Статья поступила в редакцию 08.07.2024, утверждена 17.02.2025., опубликована 31.03.2025.